

DOI: 10.12737/22080

*Лазаренко В.Е., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ТРУДА И УЧАСТИЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ОПТИМИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ

Ive_hibm@ukr.net

В статье выявлены основные тенденции развития рынка труда и описаны структурные и региональные особенности безработицы в современной российской экономике. В выводах согласно зарубежному опыту раскрыты наиболее продуктивные направления реформирования организационных, правовых и финансовых механизмов осуществления государственной политики занятости и стратегии интеграции России в международные рынки труда. Рассматривается российский внутренний рынок труда, а также тенденции, связанные с международными миграционными потоками и миграционной политикой России, влияние этих процессов на изменение положения на российском рынке труда. Анализируется состояние рынка труда в отдельных регионах Российской Федерации, произведено сопоставление положения в благополучных и проблемных регионах. Рассматриваются структура и инфраструктура рынка труда. Предложены рекомендации относительно развития рынка труда в России и реформирования некоторых механизмов, касающихся экспорта трудовых ресурсов, использования иностранной рабочей силы, положения и трудоустройства вынужденных мигрантов.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, миграция рабочей силы, государственная политика занятости, экономика России.

Введение. Процесс становления России как экономически независимого и самостоятельного государства тесно связан с обретением ею надлежащего места в международной системе разделения труда. По сути, эти два процесса являются аспектами одной и той же проблемы – утверждения страны на мировой арене, и в первую очередь через ее признание полноценной участницей мировых экономических отношений, имеющей право на собственные национальные интересы во всех отраслях межгосударственного сотрудничества, в т. ч. в области международных обменов (миграции) рабочей силы. Ввиду существующей сегодня внутри и вокруг России экономической ситуации, путь к такому признанию предстоит достаточно долгий. Ускорить его можно лишь через целенаправленное воздействие государства на определенные «точки роста», к которым относятся и радикальное реформирование оставшейся от советской эпохи политики управления рынком труда во всех его сферах – занятости, безработицы и миграции рабочей силы [1].

Сегодня невозможно представить вхождение России в глобальную экономическую систему без интеграции в общемировой рынок труда. Но такая интеграция должна проходить максимально цивилизованно – то есть:

а) в интересах населения РФ, где в ближайшее десятилетие ожидается сложная ситуация с использованием собственного объема трудовых ресурсов, нарастание хаоса [2] во всех элементах внутринационального рынка труда, и

б) в соответствии с общими тенденциями и процедурами, принятыми для регулирования трудовой миграции на международном рынке рабочей силы [3].

Рассмотрим эти составляющие процесса управления интеграцией России в мировой рынок труда по порядку. Исходной же предпосылкой продуктивности такого исследования является детальный структурно-динамический анализ особенностей внутреннего рынка труда нашего государства, фактологическая часть которого основывается на данных из официальных и независимых источников.

Основная часть.

1. Состояние внутреннего рынка труда Российской Федерации.

На сегодняшнем рынке труда России проявляются тенденции и процессы двух групп: (а) напрямую приводящие к росту трудовой эмиграции за пределы РФ и (б) так же неизбежно приводящие к необходимости регулирования процессов иммиграции (въезда на территорию России) иностранной рабочей силы.

К первой группе относятся следующие черты:

Во-первых, российская безработица все еще носит достаточно **латентный (скрытый) характер**. Об этом свидетельствуют большие расхождения между официальным и реально оцениваемым уровнями незанятости трудоспособного населения (соотв. 5,3–5,5 и 20–24 % [3]), а также почти 5-кратное превышение числа безработных, исчисленного по критериям МОТ,

над числом лиц, обратившихся в 2012–2015 гг. в государственные учреждения службы занятости населения [4]. В основе этого лежит неадекватное сокращению объемов производства высвобождение работников: следствием падения активности предприятий всех форм собственности должны были бы стать массовые увольнения; однако таких увольнений не происходит, и в результате потенциальный избыток рабочей силы переходит в состояние неявной безработицы (на практике выражаемой в занятости неполные рабочий день и рабочую неделю, а также в неформальной, теневой занятости). Наихудшее положение сложилось в регионах, которые традиционно относились к трудоизбыточным. Так, по оценкам экспертов, в республиках Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария), Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах уровень скрытой безработицы достигает 40 и более процентов занятого населения. В то же время за последние 5 лет масштабы *зарегистрированного* высвобождения (сокращения занятых по инициативе администрации) не превышали 10 % численности работников в каждом из регионов РФ [5, 6]. Интенсивность этого процесса на государственных предприятиях была в 1,7–2 раза выше, чем на частных, причем мотивы высвобождения работников были везде одинаковы – падение объемов производства и нехватка собственных средств у предприятий.

Во-вторых, у **квалифицированных** работников РФ, желающих работать по найму, все еще остается очень **ограниченный выбор сферы приложения труда**. Сегодня спрос на квалифицированные трудовые ресурсы в основном предъявляют крупные предприятия по преимуществу государственной формы собственности: на них приходится 60 % численности занятого населения высшей и средней специальной квалификации и до 57 % основных производственных фондов России, а в структуре зарегистрированного спроса на указанную рабочую силу их доля составляет более 70 %. Оставаясь важнейшим работодателем, государство должно регулировать ситуацию на рынке труда, не допускать несоответствия размеров спроса и предложения квалифицированной рабочей силы в профессиональном и территориальном аспектах. Но, не имея для этого достаточно средств, наше правительство часто самоустраняется от такого регулирования. В итоге разбалансированность проявляется на рынках квалифицированного (как и общего) труда подавляющего большинства российских регионов. Наибольшим ее размером отличаются Сибирский, Уральский, Южный федеральные округа и некоторые области

(Орловская, Ивановская) Центрального округа: при доле этих регионов в совокупной рабочей силе РФ менее 31 %, на них приходится 42% общей зарегистрированной численности и более 57 % квалифицированных безработных; в незарегистрированной части безработных доля лиц с высшим и средним специальным образованием еще выше [4, 7]. Понятно, что длительно (в среднем в 2015 г. – более 6 мес.) не получая заработной платы на бюджетных предприятиях и сталкиваясь с преградами легальному трудоустройству (с целью приработка) в негосударственных организациях, работники вынуждены переходить в разряд *самозанятых* (чаще всего нелегально, причем на условиях неквалифицированного труда и неполного рабочего дня). Тем самым расширяется реальная безработица – но опять-таки в основном в скрытой, не учитываемой официальной статистикой государственной службы занятости, форме. Отсюда – повышение активности данной (самой подготовленной) части российских работников в поисках сфер своего приложения за рубежами России.

В-третьих, российская безработица также является **молодежной**. Конечно, до «кризиса молодежной занятости» в Испании и Греции стране еще далеко, но текущий экономический кризис уже начал «омолаживать» безработицу. Наибольшее число не имеющих работу (48,1 % в 2014 г.) находится в возрасте от 18 до 30 лет. Среди работников 18–20 лет работу ищет каждый третий; коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи по сравнению со средним уровнем безработицы по стране в 2015 г. составляет более 3,5 [4, 5]. Таким образом безработица начинает вовлекать в себя самую мобильную (готовую к перемене места работы, жительства и т.п.) часть населения нашей страны.

В-четвертых, расширение официальной и скрытой безработицы в РФ происходит на фоне явно недостаточного развития **инфраструктуры рынков труда** (прежде всего, государственной службы занятости, а также других элементов государственного регулирования сферы занятости – федеральной программы с перечнем необходимых мероприятий на перспективу в 5–7 лет, законодательной базы и др.). Ныне действующая сеть центров занятости располагает информацией о не более чем 13–15 % имеющихся в экономике вакансий, и с другой стороны, способна удовлетворить лишь около 23–25 % поступающих от предприятий и организаций заявок на подбор персонала. Это обстоятельство опять-таки вынуждает работников трудоустроиваться самостоятельно.

Все отмеченные тенденции неизбежно ведут к росту стремления граждан РФ искать новые рабочие места, новые и *реальные* источники своих доходов. А поскольку возможности нахождения их внутри экономики нашей страны ограничены, то перед большинством работников закономерно встает проблема расширения географии поисков – *трудовой* (либо физической) *эмиграции*.

Вторая группа тенденций внутринационального рынка труда в целом носит противоположный первый характер. Она связана с тем, что сегодня Россия (наряду с Белоруссией) все более превращается в «мишень» стихийной иммиграции беженцев и вынужденных переселенцев из государств бывшего СССР (Украины, Средней Азии, Закавказья) и дальнего зарубежья (прежде всего, Ирака, Сирии, Эфиопии и других бедных стран Азии и Африки).

Несмотря на объективные трудности кризисного периода и нынешнее санкционное давление стран Запада, Российская Федерация (вследствие стабильности социальной обстановки, а также относительной прозрачности своих границ) остается весьма привлекательной страной для внешних мигрантов.

Стремятся они на территорию нашей страны по самым разным причинам – в связи с обострением межнациональных отношений и разгоранием военных конфликтов, на заработки, по политическим соображениям и т.п. Геополитическое положение России вызывает приток и *транзитных* мигрантов, для которых наша страна – перевалочный пункт на пути в западные государства.

В этой связи встает задача предоставления всем категориям иммигрантов работы и их обустройства на новых местах. Ее решение – дело вообще нелегкое, тем более в нынешних геополитических условиях. С другой стороны, с приездом мигрантов (а это, как показывают оценки, часто работники достаточно высокой квалификации) обостряется и без того тяжелая ситуация на внутреннем рынке труда нашей страны, поскольку повышается давление претендентов на каждое рабочее место – как заполненное, так и вакантное.

Все это вызывает настоятельную необходимость упорядочить процессы иммиграции в РФ, включить иностранную рабочую силу в программы изучения и регулирования внутринационального рынка труда.

2. Место России на мировом рынке труда. Миграционная политика.

Обе группы описанных тенденций определяют нынешнее состояние рынка труда России. Они же обуславливают конкретные *механизмы*

включения Российской Федерации в мировые процессы занятости и безработицы.

Пока что эти механизмы отсутствуют и в теории, и на практике [1]. Для их создания необходимо прежде всего:

1. Наметить общие направления, по которым РФ может и должна включиться в международный обмен трудовыми ресурсами.

2. Признать важность выработки основ национальной (федеральной и региональной) миграционной политики – как фундамента для такого включения.

3. Четко выделить перечень мер по каждому из намеченных направлений.

Только в случае последовательного решения всех трех задач станет возможной гармоничная, непротиворечивая интеграция страны в структуры и процессы международного рынка труда.

Исходя из ясных представлений о том, что экономическая миграция является неизбежной чертой современной экономики, и с другой стороны, выступает обязательной предпосылкой адекватного национальным интересам включения России в межгосударственный обмен рабочей силой, самыми целесообразными *направлениями регулирования миграционных процессов* считаем такие:

- по линии эмиграции кадров («экспорт трудовых ресурсов») в страны СНГ и дальнего зарубежья;

- приема (трудоустройство, выделение жилья, решение вопросов гражданства) беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ, и

- «добровольной трудовой иммиграции» (использования иностранной рабочей силы) из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Успешное продвижение по каждому из них связано с детальной проработкой целого комплекса проблем регулирования перемещений отечественной и иностранной рабочей силы на территории РФ. Такая проработка должна завершиться созданием национальной Концепции миграционной политики государства. Ее главной целью нужно сделать превращение миграции работников (как внутри страны, так и через ее границы) в инструмент решения *внутренних* социально-экономических задач России. Среди этих задач главными являются оптимизация распределения трудовых ресурсов, проведение реструктуризации экономики, ликвидация имеющихся очагов повышенной безработицы и социальной напряженности, создание условий для сохранения научного потенциала и прекращения оттока квалифицированных кадров за рубеж, общее ускорение реформ. Решение всех этих задач вполне осуществимо в рамках миграцион-

ной политики. При этом роль государства должна сводиться к обеспечению гарантий соблюдения прав всех категорий мигрантов; подчеркнем, что важность этой роли повышается в связи со стремлением России формировать альтернативные «западным» международные интеграционные объединения.

Главные сферы реализации миграционной политики определяются указанными направлениями участия РФ в международных рынках труда. К ним нужно отнести мероприятия в области управления: (а) экспортом национальных трудовых ресурсов; (б) вынужденной иммиграцией, и (в) использованием иностранной рабочей силы. Набор этих мероприятий должен составить Стратегию регулирования трудовой миграции и участия России в международном рынке труда.

3. Стратегия интеграции России в международные рынки труда

Согласно прогнозам международного экспертного сообщества, в конце 2015 и в 2016 годах Россию ожидает ухудшение большинства показателей занятости – как в абсолютных величинах, так и в структурном плане. Так, уже в октябре 2015 официальный уровень безработицы в целом по стране в сравнении с январем увеличился на 15 % [8], а согласно прогнозам аналитических агентств Bloomberg [9] и Statista Inc. [10], к концу 2016 г. уровень общей безработицы в российской экономике повысится до 7 и более процентов трудоспособного населения, из которых более половины составит ее структурную часть (т.е. затронет и без того «проблемные» категории занятых – молодежь и людей с высшим и средним специальным образованием, полученным в прошлые годы). Причем развиваться такие негативы будут на фоне возрастания в 1,5–2 раза давления на каждого еще сохранившего работу россиянина со стороны иностранных работников-мигрантов.

Для минимизации последствий указанной отрицательной динамики для экономики России в целом и в особенности – интересов ее населения, мы считаем необходимым в ближайшие 1–2 года провести в жизнь целый ряд реформ, коренным образом меняющих стратегию интеграции страны в процессы и структуры международных рынков труда.

В области экспорта трудовых ресурсов главной целью миграционной политики должно стать не принудительное закрепление национальных кадров в РФ (это – важнейшая, но отдельная задача, выходящая за рамки миграционной политики), а обеспечение социальной защиты российских работников-мигрантов. Такая защита предполагает: в период работы за грани-

цей – медицинское обслуживание, социальное страхование, механизмы международного признания российских документов (об образовании, квалификации, социальном статусе и др.), а после возвращения на родину – гарантии трудоустройства, вопросы начисления пенсии. В этой связи представляется целесообразным: (1) принять Закон «О социальной защите граждан РФ, выезжающих на временную работу за рубеж», (2) разработать Федеральную миграционную программу, (3) присоединиться к международным договорам о миграции.

Достижение целей миграционной политики в данной сфере предполагает также:

- заключение соглашений со странами ближнего и дальнего зарубежья по взаимному соблюдению прав работников на территории друг друга;

- формирование системы социальной защищенности работников-мигрантов. Она должна включать различные виды страхования и гарантий (сохранения рабочего места в РФ, непрерывности трудового стажа, пенсионного обеспечения);

- расширение правовой базы трудовой миграции – т.е. предоставление юридической помощи мигрантам при составлении контрактов, организация информирования об их правах и обязанностях, о разных профессиональных и социальных аспектах их жизни за рубежом;

- создание такого имиджа российских работников на международной арене, который бы соответствовал их знаниям и умениям (как показывают оценки, часто более высоким, чем у зарубежного персонала). Обратной стороной этой задачи является качественный отбор трудовых мигрантов, предполагающий:

- введение требования обязательной минимальной языковой подготовки для потенциальных трудовых мигрантов (уровень минимума должен зависеть от характера каждой конкретной будущей работы, и определяться совместными усилиями российских и зарубежных миграционных органов), и

- введение такого же требования для сотрудников государственных ведомств (ФМС, МВД), решающих вопросы разрешения временной миграции. Возложение на Миграционную службу или Прокуратуру контроля за деятельностью посреднических частных агентств в сфере внешнего трудоустройства;

- оказание вернувшимся после работы за рубежом помощи в трудовой адаптации. Данная мера является крайне важной, но ее осуществление станет возможным лишь в будущем, после стабилизации отечественного рынка труда и финансовой сферы.

В области вынужденной иммиграции в РФ для реформирования (с целью переориентации и повышения эффективности) государственной политики необходимо:

- присоединиться к Конвенции ООН о беженцах, что упростит нострификацию документов вынужденных мигрантов и обеспечит доступ к международным фондам помощи этим категориям лиц;

- законодательно обеспечить минимальную социальную помощь беженцам и вынужденным мигрантам (прежде всего, из стран СНГ). Здесь нужен Закон «О социальных гарантиях помощи вынужденным переселенцам»;

- расширить систему пунктов их первоначального приема и временного размещения; затем – улучшить работу органов ФСБ и МВД по фильтрации подобных мигрантов (поскольку часть из них не отвечает статусу и подлежит депортации);

- обосновать и реализовать программу размещения беженцев на территории РФ и их профессиональной переподготовки исходя из потребностей отечественной экономики. Эти меры позволят избежать усиления безработицы и перекосов в трудовых потенциалах разных регионов страны (которые сегодня наблюдаются, например, в Краснодарском крае и ряде областей Юга и Юго-запада России в связи с массовым наплывом беженцев с Украины);

- поставить (вместе с Казахстаном и Белоруссией) внутри ЕЭП вопрос о создании Межгосударственного переселенческого фонда помощи вынужденным мигрантам – в частности, используя для этого долги соответствующих стран бывшего СССР Российской Федерации;

- проводить в жизнь принцип бюджетного федерализма, стимулируя (иногда и принудительно) финансирование приема и трудоустройства иммигрантов не только за счет госбюджета, но и из бюджетов тех регионов, где они оседают.

В области использования иностранной рабочей силы основной целью государственной политики следует считать всемерное ограничение масштабов «добровольной трудовой иммиграции». Достичь ее можно лишь в случае быстрого решения ряда конкретных задач федерального и регионального уровня. Главными среди них мы считаем следующие:

- усилить координацию работы всех занимающихся внешней миграцией ведомств (прежде всего ФМС и МВД). Здесь следовало бы разработать Положение о межведомственном взаимодействии МВД с министерствами и администрациями регионов РФ по вопросам использования иностранной рабочей силы;

- скорректировать ряд законодательных актов (предусмотрев усиление ответственности юридических лиц, принимающих на работу иностранцев без официального разрешения). Уже стоить штрафные санкции к руководителям предприятий (государственных и особенно частных), неофициально применяющих иностранную рабочую силу, разработать механизм наложения таких санкций;

- для выявления иностранцев, нелегально работающих на территории РФ, провести в короткие сроки перерегистрацию иностранных граждан (в т. ч. из бывших республик СССР), занятых на предприятиях всех форм собственности;

- разработать нормативные акты, регламентирующие порядок разрешения трудовых споров (в т. ч. на межгосударственном уровне) между работниками-иммигрантами и их российскими работодателями. Данная мера является важной и в области регулирования вынужденной иммиграции в Россию.

Заключение. В целом же надо отметить, что внешняя трудовая иммиграция пока оказывает существенно меньшее влияние на экономику и рынок труда РФ, чем негативы самого внутреннего рынка. Поэтому основу стратегии развития внутреннего рынка труда в ближайшей перспективе должен составить комплекс мероприятий по сокращению безработицы среди самых продуктивных – молодых и образованных – работников, а миграционной политики и стратегии участия нашей страны в международных рынках рабочей силы – по регулированию экспорта национальных рабочих кадров, некоторые элементы которого были описаны в данном исследовании.

Выводы. Вследствие ухудшения большинства показателей занятости в России в 2016 г., как в абсолютных величинах, так и в структурном плане, необходимо в ближайшие 1–2 года провести ряд реформ, коренным образом меняющих стратегию интеграции страны в процессы и структуры международных рынков труда. Это касается таких сфер, как экспорт трудовых ресурсов, вынужденная миграция, использование иностранной рабочей силы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Говорова Н.А. Нестандартные формы занятости: зарубежный опыт // Человек в инновационной экономике: монография / под ред. Е.Н. Чижовой. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. С. 225–246.
2. Давыденко Т.А. Эффективность использования трудового потенциала в национальной экономике // Человек в инновационной эконо-

мике: монография / под ред. Е.Н. Чижовой. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. С.175–192.

3. Дамаскина И.И., Чижова Е.Н. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда Белгородской области // Экономика. Общество. Человек: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Е.Н. Чижовой. БГТУ им. В.Г. Шухова: Белг. регион. отд-е РАЕН. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. С. 227–232.

4. Чижова Е.Н., Кажанова Е.Ю., Давыденко Т.А. Человеческий капитал в инновационной экономике // Социально-гуманитарные знания. 2013. №12. С. 111–120.

5. Чижова Е.Н., Урсу И.В. Человеческий капитал и инновационное развитие экономики: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 215 с.

6. Russia masks unemployment with Soviet-era tactics. Date Views 24.11.2015 <http://www.telegraph.co.uk/finance/economics/11810209/>.

7. Unemployment in Russia: Problems and Prospects. Date Views 10.11.2015 <http://www.investmentrussia.ru/teoriya-investirovaniya/bezrbearobotitsa-v-rossii.html>.

8. Dokuchaev, D., 2015. Jobs Forest captivity. *Novye Izvestia*, 651: 8-10.

9. Employment and unemployment in Russia in January 2015. Date Views 23.04.2015

http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/168.html.

10. Employment and unemployment in Russia in January 2015. Date Views 23.10.2015 http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/36.html.

11. Russian regions are very different in terms of employment, unemployment and the use of foreign labor. Date Views 15.10.2015 <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/barom05.php>.

12. Pharmacist, P., N. Epple, 2015. Why layoffs have not yet led to a substantial increase in unemployment. *Vedomosti*, 3806: 10-12.

13. Unemployment in Russia Rises 15 Percent. Date Views 24.10.2015 <http://www.themoscowtimes.com/article/540117.html>.

14. Russia Unemployment Rate Analysis. Date Views 12.11.2015 <http://www.bloomberg.com/quote/RUUER:IND>.

15. Russia: Unemployment rate from 2010 to 2020. Date Views 25.11.2015 <http://www.statista.com/statistics/263712/unemployment-in-russia>.

16. Starikova, M., 2015. Assessment of the degree of adaptability of the Russian economy. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*, 5: 265–268.

Lazarenko V.E.

PROGRESSION OF THE NATIONAL LABOR MARKET AND PARTICIPATION OF RUSSIA IN INTERNATIONAL LABOR MARKETS: OPTIMIZATION OF STRATEGY

Paper reveals the dominant trends of the labor market evolution and defines structural and regional peculiarities of the employment process development in the contemporary Russian economy. Based on these, study concludes in formulating the most productive ways of reformation of the organizational, juridical and financial mechanisms of the governmental national employment policy conduction. Main goal of study lays in estimating the industrially developed countries' experience of formation the optimal mechanisms of the state management over the labor force migration, and in recommending the key elements of strategy of Russia's integration in various international labor markets.

Key words: labor market, unemployment, labor force migration, governmental employment policy, economy of Russia.

Лазаренко Владимир Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор кафедры теории и методологии науки

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46

E-mail: lve_hibm@ukr.net